Оригинальная статья / Original article
УДК 902.01
http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-40-55

МНОГОСЛОЙНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ НЕФТЕПРОВОД-2 В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КАНСКО-РЫБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ КОТЛОВИНЫ

© П.В. Мандрыка, П.О. Сенотрусова, К.В. Бирюлева, Л.А. Максимович, Д.А. Виноградов
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79.

Аннотация. Статья посвящена культурно-хронологической интерпретации материалов, полученных в ходе археологических раскопок на стоянке Нефтепровод-2 в долине р. Кан. Стратиграфическое разделение археологических материалов в небольшой просадочной ложбине, присутствие в слоях датирующихся изделий из металла и рога, разнотипной керамики, а также полученные радиоуглеродные даты, позволяют впервые для Канско-Рыбинской лесостепи наметить выделение культурно-хронологических комплексов позднего голоцена. К Новому времени относится слой 1/1, в котором отмечена рамчатая пряжка. Развитым и поздним Средневековьем датируются уровни 1/2 и 1/4 первого слоя с лесосибирской керамикой. Гуннским временем и ранним Средневековьем датируются сосуды с налепными рассеченными валиками из уровней 1/4 и 1/5. Материалы позднего бронзового века приурочены к уровням 1/8 и 1/9 первого слоя и трем уровням второго культурного слоя. Третий культурный слой содержит неолитические материалы, включая посольскую и усть-бельскую керамику.

Ключевые слова: Средняя Сибирь, Канско-Рыбинская лесостепь, многослойное поселение, стратиграфия, Новое время, Средневековье, гуннское время, поздний бронзовый век, неолит, керамика.
Формат цитирования: Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О., Бирюлева К.В., Максимович Л.А., Виноградов Д.А. Многослойный археологический объект Нефтепровод-2 в контексте культурно-хронологической периодизации древней истории Канско-Рыбинской лесостепной котловины // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 40–55. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-40-55

MULTILAYERED ARCHAEOLOGICAL SITE NEFTEPROVOD-2 IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL-CHRONOLOGICAL PERIODIZATION OF AN ANCIENT HISTORY OF THE KANSK-RYBINSK FOREST-STEPING BASIN

© P.V. Mandryka, P.O. Senotrusova, K.V. Biryuleva, L.A. Maximovich, D.A. Vinogradov
Siberian Federal University,
79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the cultural and chronological interpretation of materials obtained during the archaeological excavations at the site Nefteprovod-2 in the valley of the river Kahn. The stratigraphic separation of archaeological materials from a small sagging hollow, the presence in the layers of dated objects made of metal and horn, of various types of ceramics, as well as radiocarbon dates allows apportioning the cultural and chronological complexes of the late Holocene for the first time for the Kansk-Rybinsk forest-steppe region. 1/1 layer is dated from the Modern Age, here is found the frame buckle. The levels of 1/2 and 1/4 of the first layer are dated to the high and late Middle Ages and included to ceramics of the Lesosibirsk type. To the Xiongnu-Xianbei time and the early Middle Ages are dated ceramic vessels with raised borders from the layers of 1/4 and 1/5. Objects of the late Bronze Age are confined to levels 1/8 and 1/9 of the first layer and three levels of the second cultural layer. The third cultural layer contains Neolithic materials, including ceramics of the Posolsky and Ust-Belaya types.

Keywords: Central Siberia, Kansk-Rybinsk forest-steppe, multi-layered settlement, stratigraphy, Modern Age, Middle Ages, Xiongnu-Xianbei time, late Bronze Age, Neolithic, ceramics

For citation: Mandryka P.V., Senotrusova P.O., Biruleva K.V., Maksimovich L.A., Vinogradov D.A. Multilayered Archaeological Site Nefteprovod-2 in the Context of the Cultural-Chronological Periodization of an Ancient History of the Kansk-Rybinsk Forest-Steping Basin. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 40–55. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-40-55

Введение

Канско-Рыбинская котловина является регионом Средней Сибири, где сосредоточено значительное число разнотипных памятников археологии, включая и многослойные поселения (Генералов, Дзюбас, 1982; Савельев, Генералов, Абдулов, 1984; Генералов, 2000; Спасательные…, 2015). Изучение таких объектов, как Казачка, Стрижова Гора, Попиха и других, позволило иркутским исследователям предложить схемы развития древних культур региона, выделить хронологические маркеры керамических типов, предметных наборов и др. (Генералов, 1978; Савельев, 1989[1]; Генералов, Дзюбас, 1991; Тимощенко, Савельев, 2013; Макаров, 2016). Открытие и введение в научный оборот новых материалов, особенно из многослойных поселений, позволяет дополнить и несколько расширить имеющиеся на сегодняшний день представления об археологии района, а также наполнить выдвинутые ранее положения конкретным содержанием. В данной статье приводится краткая характеристика культурно-хронологических комплексов, полученных Археологической экспедицией Сибирского федерального университета в 2011–2015 годах в ходе изучения стоянки Нефтепровод-2[2]. Они расширяют наши представления о материальной культуре древнего населения Канско-Рыбинской котловины в период позднего голоцена.

Материалы

Стоянка входит в Анжевский комплекс археологических памятников и находится в Канской лесостепи в 3,5 км восточнее г. Канска. Памятник приурочен к разновысотным участкам правого берега р. Кан с абсолютными отметками 205–224 м. Рельеф осложнен уступами, разломами, просадками, которые сформировались под воздействием каких-то глобальных рельефообразующих подвижек, вероятно, от сейсмических разломов (Геоморфология..., 2017. С. 23) и/или катастрофических паводков, которые имели место в древности до заселения территории человеком.

Памятник открыт в 1972 г. участниками Канского разведочного отряда Комплексной археологической экспедиции Иркутского госуниверситета Д.И. Дементьевым, А.Г. Генераловым и Ю.А. Марченко, которые назвали его «Стоянка Смоленка»[3]. Переименование в «Стоянка Анжевка СТ Нефтепровод-2 (Новосмоленка-2)» произошло после паспортизации, проведенной Л.Ю. Блейнисом в 1989 г.[4] В 2011 г. отрядом АЭ СФУ под руководством Е.В. Князевой была проведена шурфовка на всей площади между ручьями и электроподстанцией и заложен первый раскоп. В 2014 и 2015 г. П.В. Мандрыкой заложены еще три раскопа на разных гипсометрических участках объекта. Сопос-

[1] Савельев Н.А. Неолит юга Средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы) : автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989. 25 с.
Savel'ev N.A. *Neolit yuga Srednei Sibiri (istoriya osnovnykh idei i sovremennoe sostoyanie problemy)* [Neolithic of South of Central Siberia (the history of the main ideas and the current state of the problem) : Cand. histor. sci. syn. diss.]. Avtoreferat na soisk. uch. step. kand. ist. nauk. Novosibirsk, 1989. 25 p. (In Russian).

[2] После работ АЭ СФУ на объекте были проведены охранно-спасательные раскопки АЭ ИАЭТ СО РАН под руководством А.В. Выборнова.
After excavations of the archeological expedition SFU at the site rescue excavations were carried out at the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS under the leadership A.V. Vybornov.

[3] Савельев Н.А., Дементьев Д.И. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Кан в 1972 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5174. Л. 14–15, 69.
Savelev N.A., Dementiev D.I. Report on the archaeological research in the valley of the river Kahn in 1972 // Archive IA RAS. M-1. № 5174. p. 14–15, 69.

[4] При этом в научном отчете (Блейнис Л.Ю. Отчет об археологических работах в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14568. Л. 6–7, 42) указана стоянка «Новосмоленка. Стоянка Нефтепровод. Пункт № 2».
At the same time, in the scientific report [Bleinis L.Yu. Report on the archaeological research in 1989 // Archive IA RAS. M-1. № 14568. p. 6–7, 42] site named “Novosmolenka. site Nefteprovod-2. Point no. 2”.

тавление стратиграфии всех раскопов и шурфов, мест сборов материала в 1972 и 1989 г. показали, что это единый памятник, занимающий поверхности, склоны и ложбины террасоувалов между двумя ручьями, нижний из которых имеет название Рябчиков Ключ.

Исследователями, проводившими полевые изыскания на объекте, отмечалось совместное залегание материалов неолита и бронзового века в одном компрессионном культурном слое, представленном бурой супесью. Иркутскими археологами с борта «карьера» были собраны каменные нож на пластине, сколы с нуклеусов, наконечники стрел и их заготовки, фрагменты венчиков керамических сосудов с рассеченным налепным валиком и рядами отступающих оттисков, дополненных поясом «жемчужин», а также «прямоугольные» керамические налепные ушки от «сосудов-дымокуров». Л Ю. Блейнисом с тех же обнажений подняты каменные концевые скребки, наконечники стрел, пластины с ретушью, сколы с нуклеусов, отщепы и фрагменты керамики с гребенчатой орнаментацией. Е.В. Голубевой (Князевой) в разведывательных шурфах и сборах с поверхности склонов террасоуступов отмечены схожие каменные артефакты и фрагменты керамики, а в первом раскопе на поверхности 14-метрового увала изучено безынвентарное погребение. Оно залегало в культурном слое с повышенной концентрацией находок (на площади 4 × 4 м найдены 19 фрагментов керамики, 237 предметов из камня, 3 сломанных изделия из рога, 626 обломков костей животных и рога). Из каменных орудий найдены наконечники стрел, концевые скребки, ножи, орудия на отщепах и пластинах. Зафиксированы фрагменты керамики с оттисками «шнура», гладкой «качалки», округлого штампа и гребенки, ногтевых наколов. Отмеченные находки датируются неолитом, ранним и поздним периодами бронзового века.

В раскопе 2 площадью 28 м^2, заложенном П.В. Мандрыкой на вершине гривы в западном секторе памятника, находки неолита и бронзового века также залегали в одном культурном слое мощностью 4–5 см – в подошве темно-серой (черной) супеси (рис. 1). Здесь по гребню вдоль края «карьера»[5] отмечена значительная концентрация артефактов. Из каменных изделий (рис. 2.7–19) найдены обломки наконечников стрел (5 экз.), обломки бифасиально обработанных ножей (7 экз.), концевой скребок, обушок рубящего орудия, а также отбойники из галек со следами забитости на торцах (5 экз.), абразив, отщепы (603 экз.) и пластинки (5 экз.). Керамика представлена фрагментами от трех сосудов. Первые два относятся к бронзовому веку. Один и них, горшок с выделенной шейкой и отогнутым краем, имел диаметр по венчику 14 см. Он украшен отступающе-накольчатыми оттисками гребенчатого штампа и поясом парных ямок (рис. 2.1, 2). На фрагментах второго горшка нанесены два ряда ямок и прочерченный гладкий желобок шириной 0,5 см (рис. 2.3). Третий сосуд сопоставляется с керамикой посольского типа. Его венчик приостренный, край скошен, утолщен треугольным в сечении налепом, с внутренней и внешней стороны украшен оттисками гребенчатого штампа, дополненными поясом мелких отверстий (рис. 2.5, 6). Представленные находки из раскопа соотносятся с предметами, собранными в 1972 и 1989 гг.

Раскоп 3 площадью 32 м^2 был заложен в восточной части памятника у тыльного шва первого террасоуступа, примыкающего к подножию склона второго террасоувала в небольшой просадочной ложбине. Место раскопа было выбрано с расчетом обнаружения многослойного участка памятника – на прогнозируемой периодически подтопляемой кромке берега, как в период половодий, так и в периоды потопа после обильных дождей, что приводило к сходу селевых потоков по ложбине.

В ходе работ в западной части раскопа было отмечено компрессионное залегание разновременного материала, а в центральной и восточной части – рассеянное по разным уровням рыхлых отложений (рис. 4). Зафиксированная стратиграфи-

[5] Скорее всего, это тектоническая воронка, заполненная супесчаными, глинистыми, щебнистыми отложениями, что задокументировано наблюдениями на раскопе 4, заложенном на ее дне (рис. 3).

Probably, that's tectonic funnel with sandy loam, clay, debris sediments, what is fixed at the excavation trench № 4, located in its bottom (fig. 3).

Рис. 1. Разрез по северной стенке раскопа № 2 на стоянке Нефтепровод-2
Fig. 1. Stratigraphy northern wall of the excavation trench № 2 at the site Nefteprovod-2

ческая ситуация приводится по разрезам в разных квадратах раскопа сверху – вниз, глубины указаны от дневной поверхности.

Разрез 1 по северной стенке участка 1 (рис. 5) (квадрат 1А)

[Ao] 0–2 см. Полусгнившие остатки травы, степень разложения низкая.

[Ad] 2–10 см. Темно-серый, супесчаный, насыщен корнями растений.

[A] 10–25 см. Темно-серый, легкосуглинистый, пронизан пятнами со светлым и темным песчано-суглинистым наполнением. Границы их четкие, каплевидной формы, вертикальные. Насыщен корнями. Содержит находки двух уровней первого культурного слоя.

[AB] 25–40 см. Темно-серый, бурый, разного состава (песчаный, легкосуглинистый, супесчаный, насыщен крупными песчинками). Нижняя граница насыщена обломочным материалом. Корни растений. В подошве содержит находки слоя 2/1.

[B] 40–70 см. Бурый, песчаный, песок среднезернистый, пятна светло-коричневого, темно-серого, светло-серого песка. Границы пятен четкие, формы овально-грушевидные. Корней растений больше, чем в нижележащих слоях. На разных уровнях содержит находки слоев 2/2 и 2/3.

[BC] 70–80 см. Темно-серый, бурый, мелкопесчаный, горизонт вымывания (?), пятна темно-серого цвета, размытые, редкие корни растений. Включает находки третьего культурного слоя.

[C] 80–110. Бурый, светло-серый мелкозернистый песок, влажный, слоистость отсутствует. Материк.

Разрез 2 по восточной стенке участка 1 (рис. 5) (квадрат 4А)

[Ап] 0–20 см. Наброс на дорогу. Слоистая глина (источник глины – выброс из геологической скважины), дневная поверхность без травы.

[AB] 20–100 см. Пачка темно-серых песчано-супесчаных почв, в которых читаются три горизонта более темного цвета [A1], [A2], [A3], между кото-

Рис. 2. Находки из раскопа № 2 на стоянке Нефтепровод-2: *1–6 – керамика; 7–19 – камень*

Fig. 2. Archaeological finds from the excavation trench № 2 at the site Nefteprovod-2: *1–6 – ceramics; 7–19 – stone*

Рис. 3. Раскоп № 4 на стоянке Нефтепровод-2
Fig. 3. Excavation trench № 4 at the site Nefteprovod-2

Рис. 4. Раскопа № 3 на стоянке Нефтепровод-2 с обозначением культурных слоев на восточной стороне бровки
Fig. 4. Excavation trench № 3 at the site Nefteprovod-2 with the designation of eastern microprofile layers

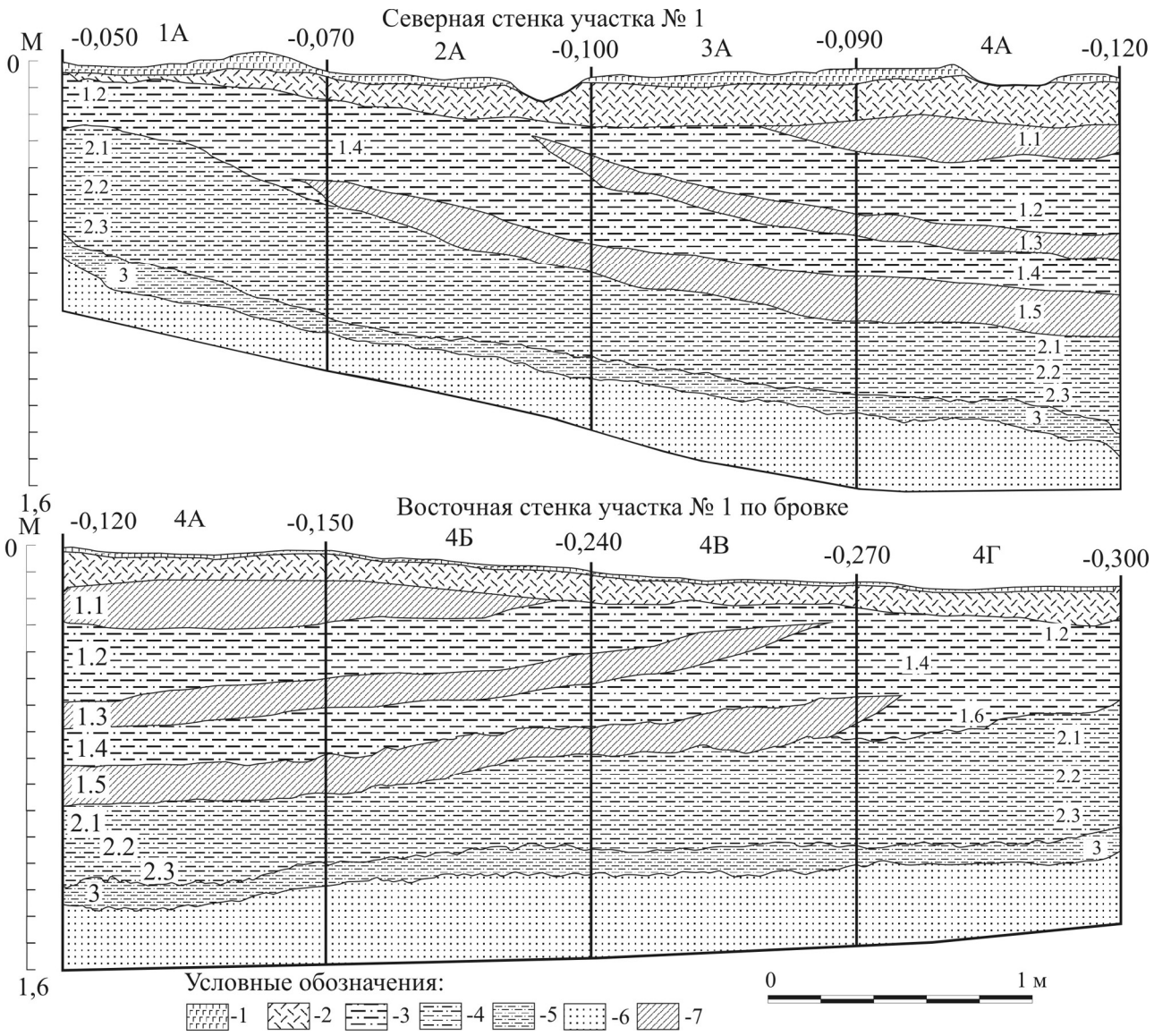

Рис 5. Разрезы по стенкам раскопа 3 на стоянке Нефтепровод-2: *1 – дерн; 2 – мешаная почва, наброс; 3 – темно-серая супесь; 4 – светло-бурая супесь; 5 – темно-бурая супесь; 6 – серый песок; 7 – темно-серая супесь*

Fig. 5. Stratigraphy walls of the excavation trench № 3 at the site Nefteprovod-2: *1 – turf; 2 – mixed soil, dump; 3 – dark gray sandy loam; 4 – light silt sandy loam; 5 – dark silt sandy loam; 6 – gray sand; 7 – dark gray sandy loam*

рыми выделяются более светлые горизонты [В1], [В2]. Границы между прослоями размытые. Темные прослои в интервалах 25–34, 50–65, 82–100 см. Почвы насыщены включениями угля, обломками кальцинированных костей. Археологический материал фиксируется по всей толще, условно разделен на 5 уровней залегания по глубинам 20–35 см (1/1), 35–55 см (1/2), 55–70 см (1/3), 70–85 см (1/4), 85–100 см (1/5). К центральной части участка 2 раскопа число таких уровней увеличивается до девяти.

[В] 100–125 см. Светло-серый, песчаный, однородный по всей толще, включение пятен светло-бурого цвета с размытыми границами. В пятнах повышенная концентрация мелкой дресвы. Содержит находки трех уровней второго культурного слоя.

[ВС] 125–160 см. Темно-серый, плотный, с большой концентрацией включений карбоната, песчаный, плотный. Содержит материалы третьего культурного слоя (посольская керамика на глубине 145 см). Граница плавная.

[С] 160–210 см. Бурый, песчаный, по всей толще монотонный, точечные включения карбоната, рыхлый. Материк.

Разрез 3 по восточной стенке участка 1 (рис. 5) (квадрат 4Г)

[Ап] 0–20 см. Перекоп, слоистый, песчано-суглинистый.

[А] 20–50 см. Темно-серый, супесчаный, насыщен включениями угля и мелких жженых костей, плотный, границы плавные. Содержит материалы разных уровней первого культурного слоя.

[АВ] 50–70 см. Светло-серый, углистые включения, пронизан вертикальными ходами, заполненными вышележащей темно-серой почвой, также включение пятен светло-серого цвета. Содержит материалы культурного слоя 2/1.

[В] 70–110 см. Светло-серый, песчаный, насыщен пятнами светло-серого цвета с четкими границами, заполнение пятен песчаное, в кровле – языки вышележащего слоя, граница резкая, хорошо читается в сухом состоянии. Содержит материалы второго культурного слоя (уровней 2/2 и 2/3).

[ВС] 110–120 см. Песчаный, бурый, плотный, граница резкая, уклон 20° на север, включает пятна округлой формы светло-серого, темно-серого песка с резкими границами. Содержит материалы третьего культурного слоя.

[С] 120–160 см. Серый, песчаный, плотный, влажный, точечные включения карбоната, включения дресвы, уклон 20° в северную сторону. Материк.

[D] 160–200 см. Серый, песчаный, хорошо сортированный, точечные включения карбоната, влажный, рыхлый, пронизан клиньями рыхлого карбоната.

Характер стратиграфической ситуации показывает, что раскопом была вскрыта просадочная воронка, заполненная прослоями почв разного состава. Веерообразный характер их залегания по разрезу сопровождается линзовидным распространением при горизонтальной зачистке. Археологический материал отмечен в ней по всей толще, был приурочен как к линзовидным включениям погребенных (?) почв, так и прослойкам между ними. Привязка находок к разным почвам позволила выделить 13 уровней их залегания: 9 – в первом культурном слое, 3 – во втором и 1 – в третьем.

Типолого-морфологический анализ находок и их сопоставление из разных уровней позволил выделить несколько хронологических групп артефактов, которые привязываются к соответствующим литологическим горизонтам.

В поддерновом слое, набросе, образованном в ходе прокладки грунтовой дороги, отмечены разновременные находки, в том числе: латунная пряжка от ремня (рис. 6.1), отщепы и фрагменты костей животных.

Первый культурный слой в юго-западной части раскопа приурочен к компрессионной однородной по составу и цвету почве темно-серой супеси. Вдоль западной стенки раскопа его мощность составляет от 18 до 24 см, к бровке раскопа она увеличивается до 28–32 см. В северо-восточной половине раскопа этот слой (пачка) разделяется на три темных и два светлых горизонта с чашевидным линзовидным простиранием, с углублением в центре, где мощность этой пачки составляет до 80 см. Веерообразный характер прослоев позволил условно разделить первый слой на 9 уровней.

В объединенном уровне 1А первого слоя отмечены железный черешковый небольшой нож с прямой спинкой и односторонне заточенным лезвием (рис. 6.3), кованный гвоздь и обломок ухналя. Здесь же зафиксированы фрагменты от шести разнотипных сосудов (рис. 6.2), другие части которых залегали и в нижележащих уровнях первого слоя. Среди других находок в слое обнаружены миниатюрный каменный скребок треугольной формы (рис. 6.9), обрезанный отросток рога с пазом-пропилом (рис. 6.5) и наконечник стрелы с ассиметрично-ромбическим острием из рога (рис. 6.6).

Формирование уровня 1/1 связано с русским временем, он залегал в линзе темно-серого цвета в пачке песчано-супесчаных почв. Он распространялся в северо-восточной части раскопа, его мощность от 5–10 см увеличивается к северо-восточному углу раскопа до 20 см. Среди находок, обнаруженных в слое, отмечены железный гвоздь, ухналь (рис. 6.4), черепок лепной керамической посуды и обломки костей животных.

В уровнях 1/2 и 1/3 отмечены находки развитого и позднего Средневековья. Культурные отложения приурочены к центральной части линзовидной пачки почв и также расположены в северо-восточной части раскопа. Мощность слоя с 2–5 см

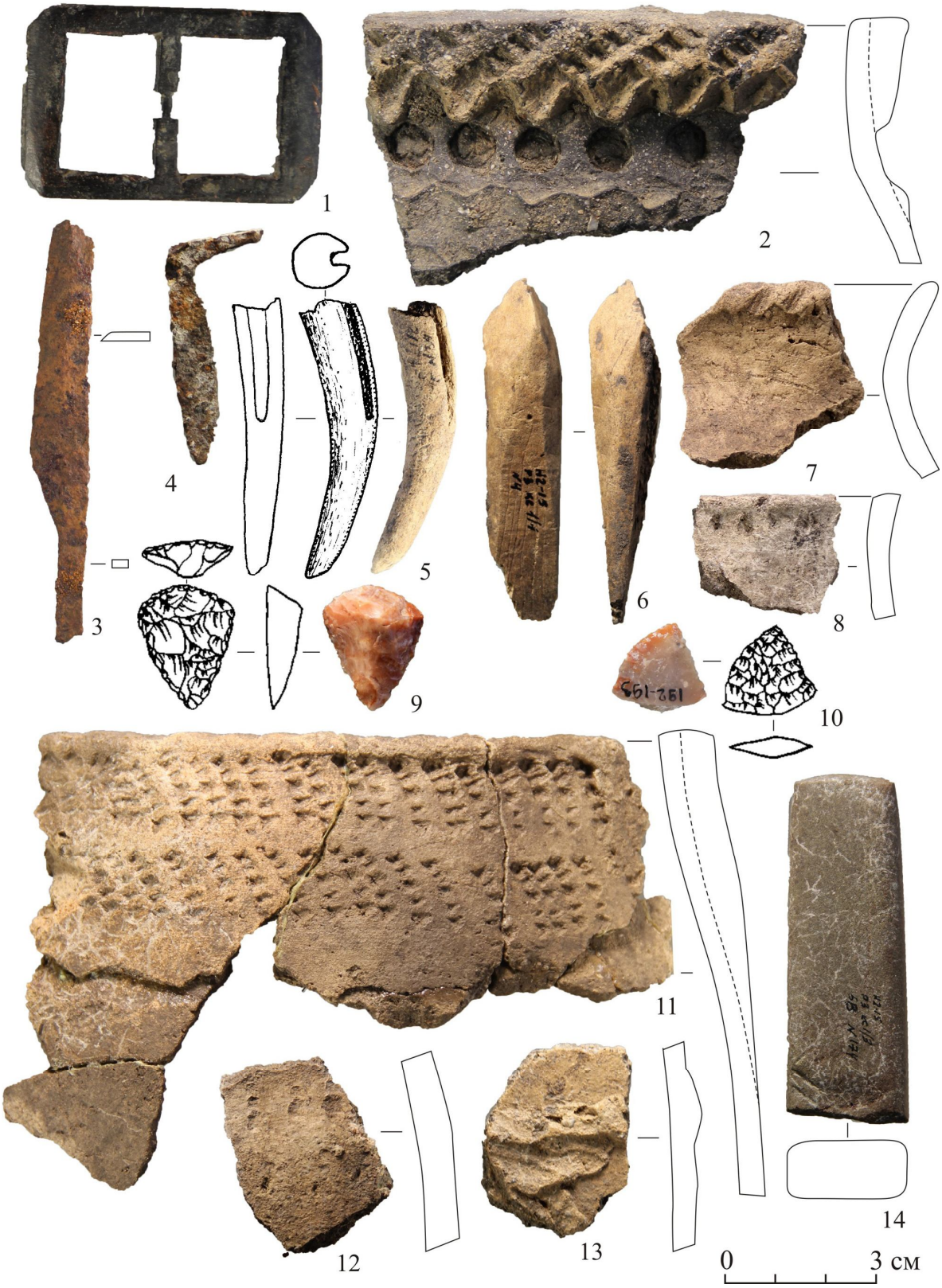

Рис. 6. Находки русского времени и средневековья из раскопа № 3 на стоянке Нефтепровод-2: *1 – латунная пряжка; 2, 7, 8, 11, 12, 13 – фрагменты керамики; 3 – железный нож; 4 – железный ухналь; 5 – рог; 6 – наконечник стрелы из рога; 9 – каменный скребок; 10 – каменный нож; 14 – каменный оселок*

Fig. 6. Archaeological finds of russian time and Middle Ages from the excavation trench no. 3 at the site Nefteprovod-2: *1 – brass buckle; 2, 7, 8, 11, 12, 13 – fragments of ceramics; 3 – iron knife; 4 – iron horse-shoe nail; 5 – horn; 6 – horn arrowhead; 9 – stone scraper; 10 – stone knife; 14 – whetstone*

увеличивается к северо-восточному углу раскопа до 20–28 см. Здесь отмечены фрагменты керамики, в том числе венчики от трех разных сосудов. Два из них закрытой формы с выделенной шейкой. Один украшен по венчику, другой под краем с внешнего борта. Орнамент состоит из ряда гладких наколов (рис. 6.7, 8). Третий сосуд также закрытой формы, слабопрофилированный. Его горловина слегка утолщена и украшена двумя горизонтальными рядами наклонно поставленных оттисков 5-зубой гребенки (рис. 6.11). По древесному углю, который залегал плотным скоплением под развалом этого горшка, получена радиоуглеродная дата 565±50 (СОАН-9582). Среди других находок – каменный прямоугольный оселок (рис. 6.14), обломок вкладышевого ножа на отщепе (рис. 6.10), фрагмент небольшой железной пластинки, обломки костей животных и птиц.

Горшки с отогнутым краем и гладкими наколами по венчику близки керамике ладейского типа (Карцов, 1929; Фокин, 2009), тогда как сосуд с гребенчатым орнаментом находит аналогии среди средневековых материалов лесной зоны Среднего Енисея (Археология…, 2003. С. 161; Мандрыка, Бирюлева, Сенотрусова, 2013). На сегодняшний день средневековая керамика Канско-Рыбинской котловины практически не исследована, что затрудняет культурную интерпретацию полученных материалов.

Находки уровней 1/4 и 1/5 позволяют связывать их формирование с серединой I тыс. н. э. Основанием для выделения слоев выступили линзовидное распространение светло-серой и погребенной темно-серой песчано-супесчаной почвы и глубины залегания в них находок. Слои распространяются чашевидно с увеличением мощности к северо-восточному углу раскопа до 10–20 см. В слое 1/4 расчищено кострище с красно-оранжевым пятном прокала и скоплением древесного угля. По нему получена радиоуглеродная дата 1625±80 л. н. (СОАН-9581). В слое, кроме фрагментов стенок керамических сосудов с накольчатым орнаментом и рассеченным налепным валиком (рис. 6.12, 13), отмечен обломок железной пластины. В слое 1/5 зафиксирован развал сосуда закрытой формы с гладким венчиком. Край утолщен налепным рассеченным валиком. Шейка и тулово сосуда украшены налепными волнистыми валиками, пять верхних расположены горизонтально, нижние два – преломляются зигзагом (рис. 7.1). Второй сосуд типологически близок предыдущему, он – с отогнутым наружу краем и украшен тонкими волнистыми налепными валиками (рис. 7.2).

Представленная керамика сопоставляется с посудой позднеташтыкского времени из памятников боровского типа в Красноярском районе (Мандрыка, Макаров, 1994) и встречается с раннесредневековой посудой усть-ковинского типа на поселениях Нижнего Приангарья (Бирюлева, 2016).

Находки уровней 1/6 и 1/7 невыразительны, здесь отмечены только обломки костей животных, единичные мелкие фрагменты керамики и отщепы. Определение их культурно-хронологической принадлежности затруднено.

Уровни 1/8, 1/9 и второй культурный слой содержат материалы эпохи поздней бронзы. Здесь расчищена бронзолитейная площадка, найдены бронзовые украшения, профилированные керамические сосуды, орнаментированные гладкими и гребенчатыми отступающими наколами, налепными валиками, «жемчужинами». С уровней слоя была получена выразительная коллекция каменного инвентаря, содержащая «языковидные» концевые скребки, треугольные наконечники вытянутых пропорций, призматический нуклеус. Находки находят аналогии в синхронных материалах Канско-Рыбинской котловины, среди комплексов Красноярской лесостепи и карасукских памятников Хакасско-Минусинской котловины. Материалам позднего бронзового века со стоянки Нефтепровод-2 посвящена отдельная статья (подготовлена к печати в настоящем сборнике).

Третий культурный слой, мощностью 10–15 см, связан с темно-серым мелкопесчаным горизонтом, распространялся он по седловине ложбины и с северо-восточной стороны обрывался почвой оползня со склона примыкающего второго террасоувала. Находки сосредоточены в центральной части раскопа – на дне ложбины и ее крутых бортах.

В слое отмечено совместное залегание керамики посольского и усть-бельского типов. Фраг-

Рис. 7. Части керамических сосудов гуннского времени из раскопа № 3 на стоянке Нефтепровод-2
Fig. 7. Fragments of ceramics Xiongnu-Xianbei time from the excavation trench № 3 at the site Nefteprovod-2

ISSN 2415-8739 (print)
ISSN 2500-1566 (online)

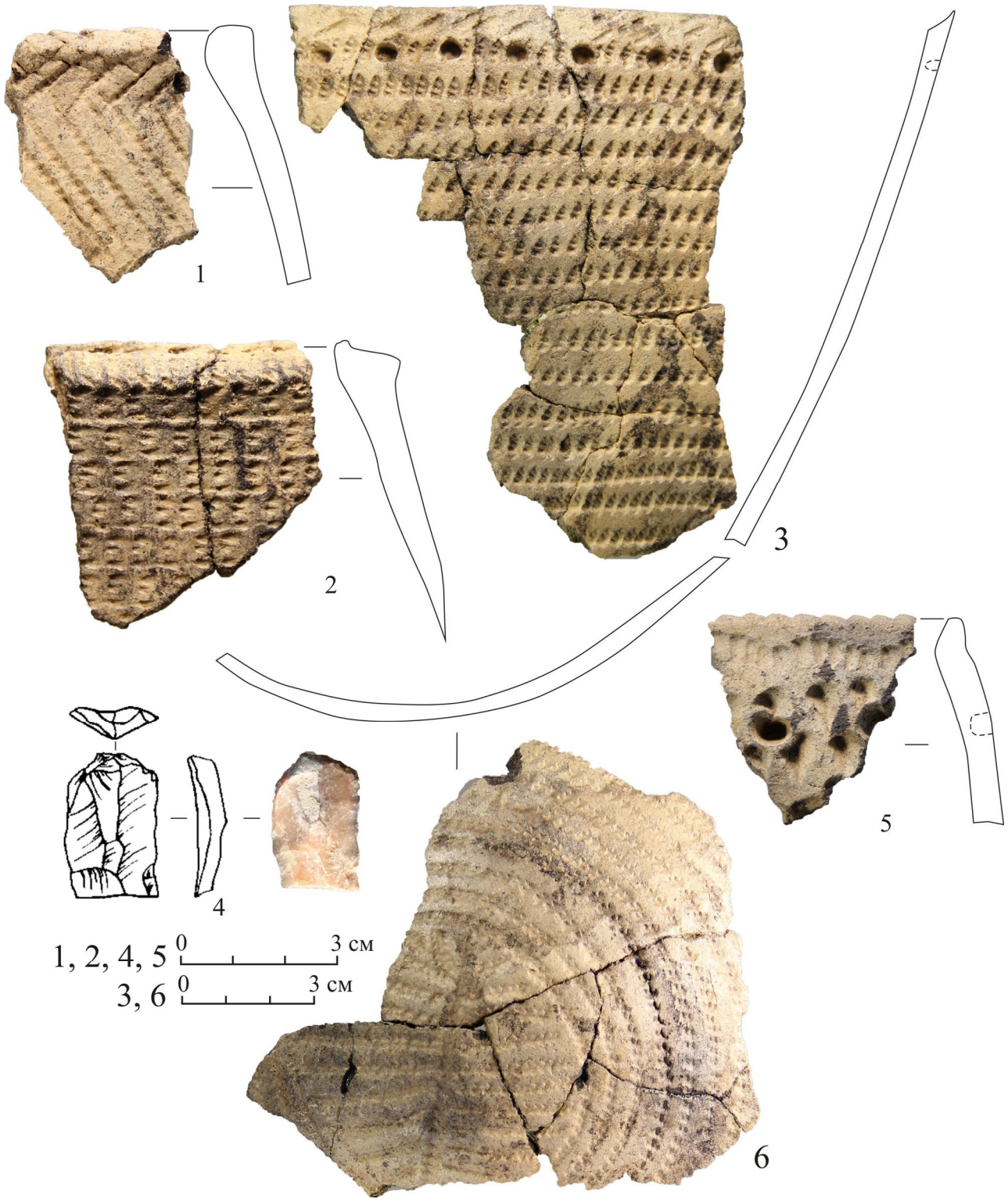

Рис. 8. Находки неолита из раскопа № 3 на стоянке Нефтепровод-2: *1, 2, 3, 5, 6 – фрагменты керамики; 4 – каменный скребок*

Fig. 8. Archaeological finds of Neolitic Age from the excavation trench № 3 at the site Nefteprovod-2: *1, 2, 3, 5, 6 – fragments of ceramics; 4 – stone scraper*

мент венчика сосуда посольского типа представляет горшок закрытой формы, с приостренным в сечении краем, украшенным рядом гребенчатых наколов и поясом мелких отверстий. Горловина утолщена налепом подтреугольной в сечении формы. На поверхности стенок фиксируются отпечатки рубчатой выколотки, поверх которых нанесены горизонтальные ряды оттисков 3-зубой гребенки (рис. 8.2).

Из значительного числа фрагментов керамики сосуда усть-бельского типа гипотетически восстанавливается сосуд открытой формы с приостренным в сечении венчиком, украшенным с внутренней стороны рядом приостренных наколов. Внешняя поверхность сосуда от венчика до дна покрыта горизонтальными рядами наколов наклонно поставленной 3-зубой гребенки. Под краем орнамент дополнен поясом ямок. Округлое дно также украшено линиями из зубчатых оттисков (рис. 8.3, 6).

В слое зафиксированы небольшие фрагменты венчиков еще от двух сосудов закрытой формы. Стенки одного украшены наколами орнаментира с овальным рабочим концом, рядом отступающих оттисков и поясом ямок (рис. 8.5), второго – наклонно поставленными линиями, образованными гребенчатым прокатом, строящимися в мотив «зигзаг» (рис. 8.1). Из каменных изделий в слое отмечен небольшой концевой скребок (рис. 8.4) на пластине и отходы первичного расщепления.

Керамическая коллекция слоя имеет широкие аналогии среди неолитических материалов Средней Сибири (Макаров, 2005; Бердников, Бердникова, 2007; Бердников, 2013).

Заключение

На стоянке Нефтепровод-2 отмечены участки с компрессионным и стратифицированным залеганием культурных слоев. Веерообразная дислокация почв на раскопе № 3, очевидно, была связана с формированием культурных отложений в просадочной воронке, заполнение которой прослоями почв разного состава проходило периодически. Здесь выявлено 13 уровней залегания находок: девять в первом культурном слое, три во втором и один в третьем. При этом почвы накапливались постепенно от смыва грунта с примыкающих склонов. По этой причине происходило смешение разновременных артефактов на некоторых уровнях. В четырех случаях фрагменты керамики от одних и тех же сосудов встречены в разных уровнях первого слоя, что указывает на заполнение (затягивание) ложбины почвами с одним и тем же материалом (возможно, из культурного слоя, находящегося выше по склону).

Указанные обстоятельства не мешают установить предварительную культурно-хронологическую принадлежность многослойного памятника. В дерновом и верхнем поддерновом слое на изученных участках поселения (раскопах № 1, 2, 4 и шурфах) отмечены разновременные материалы, также как и в юго-западной части раскопа № 3, где было отмечено компрессионное залегание находок. С глубины 20–25 см в северо-восточной части раскопа № 3 в пачке темно-серых песков зафиксировано разделение первого слоя на 9 уровней. К Новому времени относится слой 1/1. К развитому и позднему Средневековью относятся уровни 1/2 и 1/3 первого слоя, которые сформировались, судя по имеющейся радиоуглеродной дате, до начала XV в. К середине I тыс. н. э. относятся сосуды с налепными рассеченными валиками из уровней 1/4 и 1/5. Достаточно четко выделяется комплекс позднего бронзового века, к нему относятся уровни 1/8 и 1/9 первого слоя и три уровня второго культурного слоя. Третий культурный слой содержит неолитические материалы, включая керамику посольского и усть-бельского типов.

Стратиграфическое разделение археологических материалов на участке раскопа № 3 стоянки Нефтепровод-2, присутствие в слоях датирующихся изделий из металла и рога, разнотипной керамики, а также радиоуглеродные даты, полученные по древесному углю, позволяют впервые для Канско-Рыбинского лесостепного района наметить выделение культурно-хронологических комплексов позднего голоцена.

Статья поступила 22.11.2017 г.

Article was received in November, 22, 2017

Библиографический список

Археология и палеоэкология многослойного поселения Бобровка на Среднем Енисее / П.В. Мандрыка, А.А. Ямских, Л.А. Орлова, Г.Ю. Ямских, А.А. Гольева. Красноярск : Красноярский государственный университет, 2003. 221 с.

Бердников И.М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1. С. 203–229.

Бердников И.М., Бердникова Н.Е. Усть-Бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 51–58.

Бирюлева К.В. Валиковая керамика Нижнего Приангарья в I тыс. н. э. // Евразия в Кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2016. Вып. 5. С. 226–232.

Генералов А.Г. Геоархеологический объект Стрижовая гора (стратиграфия, хронология, типология, технология). Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2000. 153 с.

Генералов А.Г., Дзюбас С.А. К вопросу об изучении бронзового века Канской лесостепи // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1991. С. 121–126.

Генералов А.Г., Дзюбас С. А. Некоторые итоги археологического изучения севера Канской лесостепи // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1982. С. 81–82.

Генералов А.Г. Проблема хронологии и периодизации Красноярско-Канской лесостепи // Археология и этнография Восточной Сибири : тезисы докладов к региональной конференции 5–7 апреля 1978 г. Иркутск, 1978. С. 32–34.

Геоморфология и четвертичные отложения на Анжевском комплексе археологических памятников в Красноярском крае / И.Д. Зольников, А.А. Картозия, А.В. Выборнов, В.С. Славинский, А.А. Цыбанков, А.И. Грачев // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 1. С. 15–24.

Карцов В.Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. Красноярск : Краснояр. гости-

References

Mandryka P.V., Yamskikh A.A., Orlova L.A., Yamskikh G.Yu., Gol'eva A.A. *Arkheologiya i paleoekologiya mnogosloinogo poseleniya Bobrovka na Srednem Enisee* [Archaeology and paleoecology of the multilayer settlement Bobrovka in the Middle Yenisei region]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University Publ., 2003. 138 p. (In Russian).

Berdnikov I.M. Key aspects of historical and cultural processes in the south of Central Siberia in the Neolithic Age (based on materials of ceramic complexes). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology], 2013. no. 1, pp. 203–229. (In Russian).

Berdnikov I.M., Berdnikova N.E. Ust-Belaya ceramic: problems, characteristic, chronology. *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya* [Northern Eurasia in anthropogen: man, paleotechnology, geoecology, ethnology and anthropology], Irkutsk, 2007, vol. 1, pp. 51–58. (In Russian).

Biryuleva K. V. Pottery with raised borders of the Lower Angara region in 1st millennium BC. *Evraziya v Kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Cenozoic Eurasia. The Stratigraphy, the paleoecology, the cultures], Irkutsk: Irkutsk State University Publ, 2016, iss. 5, pp. 226–232. (In Russian).

Generalov A.G. *Geoarkheologicheskii ob"ekt Strizhovaya gora (stratigrafiya, khronologiya, tipologiya, tekhnologiya)* [Geoarcheological site Strikzhovaya gora (stratigraphy, chronology, typology, technology)]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 2000. 153 p. (In Russian).

Generalov A.G., Dzyubas S.A. On the research of the Bronze Age of the Kansk forest-steppe. *Paleoetnologicheskie issledovaniya na yuge Srednei Sibiri* [Paleoethnological investigation in the south of Central Siberia], Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1991, pp. 121–126. (In Russian).

Generalov A.G., Dzyubas S.A. Some results of the archaeological reseach of the north of the Kansk forest-steppe/ // *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri* [Problems of archeology and ethnography of Siberia]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1982, pp. 81–82 (In Russian).

Generalov A.G. The problem of chronology and periodization of the Krasnoyarsk-Kansk forest steppe. *Arkheologiya i etnografiya Vostochnoi Sibiri* [Archeology and Ethnography of Eastern Siberia], Irkutsk, 1978, pp. 32–34. (In Russian).

Zol'nikov I.D., Kartoziya A.A., Vybornov A.V., Slavinskii V.S., Tsybankov A.A., Grachev A.I. Geomorphology and Quaternary deposits on the Anzhevsky complex of archaeological sites in the Krasnoyarsk district. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia], 2017, vol. 45, no. 1, pp. 15–24. (In Russian).

Kartsov V.G. *Materialy k arkheologii Krasnoyarskogo raiona. Opisanie kollektsii i materialov muzeya. Otdel arkheologicheskii* [Materials for the archeology of the Kras-

полит, 1929. 67 с.

Керамические комплексы многослойного археологического памятника Казачка / Н.А. Савельев, А.Г. Генералов, А.В. Волокитин, О.Н. Смирнов // Научно-теоретическая конференция. Секция археология. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1976. С. 26–30.

Макаров Н.П. Красноярско-Канская лесостепь в диалоге культур неолита и бронзового века Западной и Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (22). С. 94–97.

Макаров Н.П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2005. Вып. 3. С. 149–171.

Мандрыка П.В., Бирюлева К.В., Сенотрусова П.О. Керамика лесосибирского стиля на комплексе Проспихинская Шивера-IV в Нижнем Приангарье // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2. С. 67–71.

Мандрыка П.В., Макаров Н.П. Погребения с трупосожжением в окрестностях Красноярска (к вопросу о выделении памятников нового культурного типа) // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетии н. э. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1994. С. 68–84.

Савельев Н.А. Генералов А.Г., Абдулов Т.А. Многослойное археологическое местонахождение Казачка I как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины // Проблема исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее). Красноярск : Красноярский государственный педагогический институт, 1984. С. 136–142.

Спасательные археологические работы под городом Канском в 2015 году / А.В. Выборнов, В.С. Славинский, А.А. Цыбанков, И.А. Грачев, Ю.А. Гревцов, С.П. Журавков, Д.Н. Лысенко, Н.П. Макаров, Г.И. Марковский, В.Е. Матвеев, И.В. Стасюк, Е.А. Томилова, С.М. Фокин // Проблемы археологии, этнографии антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии Сибирского отделения Рроссийской Академии Наук, 2015. Т. XXI. С. 571–574.

Тимощенко А.А., Савельев Н.А. Бронзовый век Канско-Рыбинской котловины (современное состояние проблемы) // Вестник Новосибирского госуарственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 5. С. 19–27.

noyarsk region. Description of the collections and materials of the museum. Archaeological Department]. Krasnoyarsk, 1929. 67 p. (In Russian).

Savel'ev N.A., Generalov A.G. , Volokitin A.V., Smirnov O.N. Ceramic complexes of multi-layer archaeological site Kazachka. *Nauchno-teoreticheskaya konferentsiya. Sektsiya arkheologiya* [Scientific and theoretical conference. Archeology Section], Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1976, pp. 26–30. (In Russian).

Makarov N.P. Krasnoyarsk-Kansk forest-steppe in the dialogue of Neolithic and Bronze Age cultures of Western and Eastern Siberia. *Vestnik TGU. Istoriya*. [The bulletin of the Tomsk State University. History], 2016, no. 4 (22), pp. 94–97. (In Russian).

Makarov N.P. *Khronologiya i periodizatsiya epokhi neolita i bronzy Krasnoyarskoi lesostepi* [The chronology and periodization of the Neolithic and Bronze of Krasnoyarsk forest-steppe] // *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], Irkutsk, 2005, iss. 3, pp. 149–171. (In Russian).

Mandryka P.V., Biryuleva K.V., Senotrusova P.O. Ceramics of the Lesosibirsk style on the Prospihinskaya Shiver-IV complex in the Lower Angara region. *Vestnik TGU. Istoriya* [The bulletin of the Tomsk State University. History], 2013, no. 2, pp. 67–71. (In Russian).

Mandryka P.V., Makarov N.P. The cremation burials from around Krasnoyarsk (on the question of the allocation a new cultural type of sites). *Etnokul'turnyye protsessy v yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v I–II tysyacheletii n. e.* [Ethno-cultural processes in the southern Siberia and Central Asia to the I–II millennium BC], Kemerovo, 1994, pp. 68–84. (In Russian).

Savel'ev N.A. Generalov A.G., Abdulov T.A. Multilayer archaeological site Kazachka I as a basis for periodization of Holocene cultures of the Kansk-Rybinsk depression. *Problema issledovaniya kamennogo veka Evrazii (k 100-letiyu otkrytiya paleolita na Enisee)* [The problem of the research of the Stone Age of Eurasia (to the 100th anniversary of the discovery of the Paleolithic on the Yenisei)], Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical InstitutePubl., 1984, pp. 136–142. (In Russian).

Vybornov A.V., Slavinskii V.S., Tsybankov A.A., Grachev I.A., Grevtsov Yu. A., Zhuravkov S.P., Lysenko D.N., Makarov N.P., Markovskii G.I., Matveev V.E., Stasyuk I.V., Tomilova E.A., Fokin S.M. Rescue archaeological work under the city of Kansk in 2015. *Problemy arkheologii, etnografii antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archeology, ethnography of the anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Institute of Archeology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015, vol. XXI, pp. 571–574. (In Russian).

Timoshchenko A.A., Savel'ev N.A. Archeology of Bronze Age Kansk-Rybinsk Basin (modern stage of problem). *Vestnik NGU. Seriya. Istoriya, filologiya* [The bulletin of of the Novosibirsk State University. Series. history, philology], 2013, vol. 12, no. 5, pp. 19–27. (In Russian).

Фокин С.М. Средневековые материалы Ладейского и Ермолаевского городищ // Проблемы археологии и истории Северной Евразии. Томск : Аграф-Прес, 2009. С. 124–130.

Fokin S.M. Medieval materials of Ladeysky and Ermolaevsky fort. *Problemy arkheologii i istorii Severnoi Evrazii* [Problems of Archeology and History of Northern Eurasia]. Tomsk: Agraf-Press Publ., 2009, pp. 124–130. (In Russian).

Сведения об авторах

Мандрыка Павел Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий Лабораторией археологии, этнографии и истории Сибири,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79,
e-mail: pmandryka@yandex.ru
Сенотрусова Полина Олеговна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79,
e-mail: Polllina1987@rambler.ru
Бирюлева Ксения Викторовна,
старший научный сотрудник,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79,
e-mail: ksy36ss@yandex.ru
Максимович Лилия Алексеевна,
специалист,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79,
e-mail: lili_856@mail.ru
Виноградов Дмитрий Александрович,
научный сотрудник,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79,
e-mail: vindim0408@mail.ru

Information about the authors

Pavel V. Mandryka,
Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of Laboratory Archaeology, Ethnography and History of Siberia,
Siberian Federal University,
79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation,
e-mail: pmandryka@yandex.ru
Polina O. Senotrusova,
Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,
Siberian Federal University,
79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation,
e-mail: Polllina1987@rambler.ru

Kseniya V. Biryuleva,
Senior Researcher,
Siberian Federal University,
79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation,
e-mail: ksy36ss@yandex.ru

Liliya A. Maximovich,
Specialist,
Siberian Federal University,
79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation,
e-mail: lili_856@mail.ru

Dmitri A. Vinogradov,
Scientific,
Siberian Federal University,
79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation,
e-mail: vindim0408@mail.ru

Критерии авторства

Все авторы (П.В. Мандрыка, П.О. Сенотрусова, К.В. Бирюлева, Л.А. Максимович, Д.А. Виноградов) совместно проводили полевые работы, обрабатывали полученные материалы, подготавливали и оформляли рукопись, иллюстрации. Имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

All authors (P.V. Mandryka, P.O. Senotrusova, K.V. Biruleva, L.A. Maksimovich, D.A. Vinogradov) jointly conducted fieldwork, processed the received materials, prepared and made out the manuscript, illustrations. They have copyrights to the article and bear full responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors state that there is no conflict of interest.